

УДК 341.123.043:06.053.6:94(569.4)1967

## РЕЗОЛЮЦИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН № 242: КОМПРОМИСС НА ПУТИ К МИРУ

*Малышев Д.А., Близняков Р.А.*

*Актуальность.* Палестинская проблема на протяжении многих лет привлекает внимание отечественных и зарубежных политиков, исследователей, простых людей, интересующихся Ближним Востоком. Повышенный интерес к региону явился следствием непрекращающегося конфликта, находящего отражение в теле- и радиоэфире, прессе, влиятельных международных форумах, прежде всего ООН. В наши дни, когда неизбежность создания второго государства в Палестине осознана практически всеми, как никогда *актуальными* становятся ключевые решения ООН по урегулированию Ближневосточного конфликта: резолюция ГА ООН № 181/II [1] и резолюция СБ ООН № 242. Об истории принятия, основных положениях и значении документа пойдет речь в нашей статье.

*Постановка проблемы.* Резолюция СБ ООН № 242 была объектом рассмотрения отечественных и зарубежных исследователей. Так, в частности, этой проблеме касались видные советские (русские) востоковеды Л. И. Медведко [2], Е. М. Примаков [3], Е. М. Хазанов [4], В. И. Киселев [5], отечественный исследователь С.С. Щевелев [6]. Однако каждый из данных исследователей касался резолюции обзорно. Выход в свет новой научной литературы зарубежных исследователей: А. Эпштейна [7; 8], М. Штереншиса [9;10], привлечение новых источников позволяет взглянуть на этот документ с новых позиций.

*Цель статьи:* рассмотреть принятие резолюции № 242 СБ ООН. *Задачи:* На основе ранее не использованных источников и новейшей зарубежной историографии проанализировать содержание принятой резолюции, отразить реакцию СССР, Израиля, арабских стран, ООП и ФАТХ в конце 60-х гг. XX века на принятый документ, дать оценку значимости исторического события.

Шестидневная война изменила геополитические реалии в ближневосточном регионе. Мировое сообщество искало выход из сложившейся ситуации. Однако ни V-я Чрезвычайная специальная сессия ГА ООН [11], ни 22-я очередная сессия ГА ООН [12] так и не смогли найти всеобъемлющего решения, позволяющего ликвидировать последствия шестидневной войны. СБ ООН вновь, как и в первые дни июньской войны 1967 года, стал основным местом решения палестинской проблемы.

Советские или американские проекты резолюций, предлагаемые Совету Безопасности ООН, в силу крайности содержащихся в них положений, вряд ли могли набрать большинство – две трети голосов, необходимое для утверждения на Генеральной Ассамблее. В такой ситуации могла пройти только компромиссная резолюция. 15 ноября состоялось заседание СБ ООН по проблеме Ближнего Востока. Представитель Англии лорд Кардон внес свой проект резолюции (документ S/8247), который он охарактеризовал как компромисс между проектами США и трех афро-азиатских стран (Индии, Мали и Нигерии) [13, с.659]. Днем 22 ноября 1967 года Совет Безопасности ООН, продолжая рассмотрение положения на Ближнем Востоке, единогласно принял проект формулировки, предложенный английской стороной в качестве резолюции № 242. В ней подчеркивалась недопустимость приобретения

## РЕЗОЛЮЦИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН № 242: КОМПРОМИСС НА ПУТИ К МИРУ

территорий путем войны и необходимость гарантирования безопасности всех государств этого региона, имелись ссылки на статью 2 Устава ООН [14] [7, с.81; 8, с.78].

Основными положениями документа были следующие: 1. Вывод израильских войск с территорий, оккупированных в результате июньской войны 1967 года. 2. Прекращение состояния войны и признание суверенитета, территориальной неприкосновенности и политической независимости всех государств региона и их права жить в рамках безопасных и признанных границ, без какой-либо угрозы применения силы. 3. Призыв к сторонам признать суверенитет и независимость всех государств региона и право каждого из них жить в мире, в пределах безопасных и признанных границ. 3. Обеспечение свободы судоходства по международным водным путям, достижение справедливого урегулирования проблемы беженцев, обеспечение территориальной неприкосновенности и политической независимости каждого государства с помощью различных мер, включая установление демилитаризованных зон [15, с.425].

Каждая из заинтересованных сторон конфликта по-разному отнеслась к принятию документа. Перед итоговым голосованием по английскому проекту заместитель министра иностранных дел СССР В.В. Кузнецов и постоянный представитель при ООН Н. Т. Федоренко получили от министра иностранных дел СССР А.А. Громыко конкретное руководство к действию. Голосовать «за» проект Индии, Мали и Нигерии; голосовать «против» проекта США (поскольку «...президент Насер считает неприемлемым»). В отношении английского проекта был дан следующий вариант действия: голосовать «за», если попросит делегация ОАР, если делегация ОАР выскажется, чтобы мы воздержались при голосовании, – целесообразно воздержаться [13, с.662]. В соответствии с полученными указаниями, а также в связи с повторной просьбой постоянного представителя Египта в ООН Махмуда Рида голосовать положительно Советский Союз проголосовал за английский проект, ставший известным как резолюция № 242. Такая позиция СССР была обусловлена не только просьбой египетской стороны, но и тем, что резолюция содержала требование о выводе израильских войск с оккупированных в 1967 году арабских территорий [2, с.118]. Резолюция № 242 имела изъяны, на которые в то время указывал СССР. В частности, в некоторых пунктах текст этой резолюции, составленной на английском языке, был нарочито двусмысленным. Предвидя это, СССР заранее согласовал процедуру принятия документа, в соответствии с которой индийский представитель при ООН до голосования по английскому проекту сделал заявление, «... ясно интерпретирующее этот проект в том смысле, что он предусматривает вывод войск Израиля со всех территорий (курсив наш. – Р.Б., Д.М.), оккупированных ими в ходе последнего конфликта» [13, с.664]. Тем не менее, до сих пор в зарубежной историографии делается попытка акцентировать внимание на двойственном характере документа, который якобы позволял Израилю подчеркивать отсутствие определенного артикля в англоязычном варианте резолюции перед словом «территории», что означало, по мнению еврейской стороны и мнению США, нечто меньшее, чем полный вывод израильских войск со всех занятых территорий [9, с.383]. Таким образом, при голосовании за английский проект СССР исходил из реальной в то время расстановки сил на международной арене и конкретной обстановки на Ближнем Востоке. Как отмечал академик Е. М. Примаков: «Компромиссная резолюция № 242 была на том этапе единственно возможной базой политического урегулирования» [3, с.258].

Египет также согласился принять резолюцию № 242 при условии выполнения всех ее положений в комплексе. Для этого представитель Египта предложил выработать конкретный «план – расписание», фиксирующий сроки осуществления всех положений резолюции. Было решено, что такой план попытается выработать специальный представитель генерального секретаря ООН – шведский дипломат Гуннар Ярринг в ходе миссии на Ближнем Востоке. Среди арабских стран Египет и Иордания официально приняли резолюцию №242. Сирия, напротив, отказалась рассматривать эту резолюцию [2, с.119].

Министр иностранных дел государства Израиль Абба Эбан заявил о готовности его страны выполнять условия соглашения о прекращении огня до замены их мирными договорами. Однако на деле премьер-министр Голда Меир заявляла, что Израиль должен контролировать Голанские высоты, район Шарм-э-Шейха и будет настаивать на исправлении своих восточных границ. С первых дней оккупации израильские власти проводили на захваченных арабских землях, особенно на Западном берегу Иордана, курс, направленный на изгнание арабского населения [2, с.119]. Израиль отказался вывести свои войска с оккупированных территорий в отсутствие общего мирного урегулирования, охватывающего все элементы резолюции № 242. Он придерживался этой позиции, несмотря на неоднократные призывы ГА ООН к выводу израильских войск [16, с.23]. Однако военная победа Израиля в шестидневной войне не привела к миру, не сняла напряженности в арабо-израильских и палестинско-израильских отношениях, обострила многолетний конфликт. После захвата палестинских земель на неограниченное время отдался вопрос провозглашения арабского государства в Палестине. Существовавшие до того противоречия еще больше усугубились. Война не помогла добиться главной цели, поставленной победителями, – арабские страны так и не признали государство Израиль.

23 ноября 1967 года было выпущено заявление исполкома ООП, в котором давалась негативная оценка резолюции СБ ООН № 242: «Эта резолюция не конкретна и поэтому не может служить программой действий для арабских стран. Принцип признания безопасности границ Израиля и прекращение состояния войны с ним категорически неприемлемы. Решение палестинской проблемы, предлагаемое резолюцией №242, является неэффективным и невыполнимым. Назначение специального представителя Генерального секретаря ООН по Ближнему Востоку бесполезно, эту бесполезность подтверждает опыт миссии Бернадотта, в результате деятельности которой агрессия Израиля против арабских стран не только не прекратилась, но и усилилась» [17, с.719]. Организация ФАТХ выступила против какого-либо соглашения вообще и призвала к «освобождению Палестины» силой оружия «из сферы непосредственного воздействия противоречий арабского мира и через ликвидацию этого воздействия, сплочения ПДС на основе чисто палестинских интересов» [3, с.41]. Таким образом, ФАТХ также отвергла вариант урегулирования на основе резолюции СБ ООН № 242. Это нашло отражение в ряде документов организации. В частности, п. 4 резолюции ЦК ФАТХ от 1 января 1969 года гласил: «ФАТХ категорично отвергает резолюцию СБ от 22 ноября 1967 года и миссию Ярринга. Подобная резолюция игнорирует национальные права палестинского народа, игнорирует само его существование. Любое, так называемое мирное решение, имеющее тенденцию отрицать этот основополагающий факт, будет недействительным. Это означает, что любое одобрение резолюции СБ от 22 ноября 1967 года, также как и любое политическое решение, не связывают палестинский народ, который полон решимости продолжать свою борьбу против оккупации и сионистской колонизации» [18, с.128]. В качестве аргумента, служащего отрицанием резолюции № 242, приводилось отсутствие в резолюции признания права палестинского народа на самоопределение. Отрицание вытекало из непризнания государства Израиль со стороны ФАТХ и других организаций ПДС. В свою очередь непризнание происходило из отрицания резолюции ГА ООН № 181/ II о разделе Палестины и было основано на тезисе об арабском характере Палестины, который не соответствовал реалиям, так как иммиграция еврейского населения в Палестину только за период с 1933 по 1947 годы составила 336 343 человека, и к концу 1947 года еврейское население Палестины составляло около трети всего населения страны, что превращало Палестину в двунациональную страну, в которой оба народа имели равные права на самоопределение [19, с.713].

Содержащийся в резолюции призыв «к справедливому урегулированию проблемы беженцев» также вызвал негативную реакцию как ООП, так и ФАТХ. Подобная реакция неслучайна.

## РЕЗОЛЮЦИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН № 242: КОМПРОМИСС НА ПУТИ К МИРУ

Шестидневная война 1967 года оставила глубокий след в судьбе палестинского народа. Военные действия усугубили проблему беженцев и перемещенных лиц. Ситуация достигла ужасающих последствий, о чем свидетельствовала просьба правительства государства Израиль о возобновлении деятельности Ближневосточного Агентства. Сотрудники миссии сделали следующие выводы. Передвижение гражданского населения в районе Газа было незначительным. В Южной Сирии примерно 50 тысяч человек перешли в районы Дамаска и Дераа, причем из этого числа только 8 тысяч были зарегистрированы Ближневосточным Агентством в качестве беженцев. Из этих 8 тысяч человек примерно 6 тысяч находятся в районе Дамаска, а 2 тысячи – близ Дераа. Приблизительно подсчитано, что с Западного берега реки Иордан на восточный перешло 100 тысяч человек. В Иерихоне лагеря Ближневосточного Агентства почти полностью пусты. Из них ушло примерно 45 тысяч человек [20, с.147]. Ссылаясь на многочисленные резолюции прошлых лет, ГА ООН на 1640-м пленарном заседании 19 декабря 1967 года призвала все правительства сделать все, что в их силах, чтобы удовлетворить потребности Ближневосточного Агентства ООН по помощи палестинским беженцам [12, с.22]. Итак, ФАТХ отрицала положение резолюции о необходимости «справедливого решения проблемы палестинских беженцев», по мнению руководства организации, это означало только восстановление статус-кво, существовавшего на 5 июня 1967 года. ФАТХ подчеркивала, что «резолюция 242, как и все подобные предложения, ограничивает решение палестинской проблемы и ликвидирует ее сердцевину, а именно: право палестинцев освободить свою родину, вернуться в свою землю, в свои дома – поэтому мы категорически заявляем, что эта резолюция полностью неприемлема для нас» [21, с.4; 16, с.23, 22].

Совет Безопасности ООН после июньской войны 1967 года издал 42 резолюции по палестинской проблеме, каждая из них содержала осуждение агрессии [23, с. 90-99]. После достижения прекращения огня ГА и СБ стремились преодолеть последствия конфликта. Однако многочисленные решения, принятые в ходе V Чрезвычайной специальной сессии ООН, не смогли оказать реального воздействия на ситуацию в регионе в силу слабости решений и сложной международной обстановки. Было решено продолжить рассмотрение палестинской проблемы на 22 очередной сессии ООН в качестве одного из рассматриваемых в повестке вопросов, однако достичь реальных действий не удалось по тем же причинам. Решение палестинского вопроса параллельно с ГА ООН рассматривалось СБ ООН, который 22 ноября 1967 года принял английский проект ликвидации последствий июньской войны. Принятая СБ ООН резолюция № 242 стала основополагающим документом по палестинской проблеме. «Резолюция номер 242 обозначила начало нового этапа дипломатических действий на Ближнем Востоке, – писал индийский представитель в ООН Артур Лалл. – Перспективы ближневосточного мира никогда не были такими обещающими, как в начале 1968 года» [9, с.380]. Резолюция содержала требования, удовлетворяющие обе стороны конфликта. Арабы могли ссылаться на такие выражения, как «вывод израильских войск» и «решение проблемы беженцев». В пользу Израиля говорили содержащиеся в документе призывы к гарантии свободы судоходства в международных водах, к направлению в район конфликта представителя ООН, который способствовал бы соглашению и помог усилиям по достижению мирного и взаимоприемлемого урегулирования» [7, с. 81; 9, 380; 10, с. 380-382].

*Выводы.* Определенная двусмысленность документа не меняет его сути, резолюция до настоящего времени остается одним из основных международных решений, определяющих принципы ближневосточного урегулирования. Более того, в настоящее время она признана всеми участниками ближневосточного конфликта, в том числе и ФАТХ, в качестве основы для поиска компромисса. Несмотря на свой компромиссный характер, она в решительной форме содержит основное требование: ликвидацию последствий агрессии – вывод войск с оккупированной территории. Только после выполнения этого требования возможно будет говорить о переходе к новой фазе урегулирования – провозглашению арабского государства в Палестине на основе положений резолюций № 242 и № 181/II.

**Список литературы**

1. Близняков Р. А. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №181/II – «Будущее правительство Палестины» – основа урегулирования палестино-израильского конфликта // КНП. – 2003. – № 39. – С. 53-56.
2. Медведко Л. И. К востоку и западу от Суэца (Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке). – М.: Политиздат. 1980. – 368 с.
3. Примаков Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта. – М.: Мысль. 1978. – 328 с.
4. Хазанов М. Е. ООН и ближневосточный кризис. – М.: Международные отношения. 1983. – 174 с.
5. Киселев В. И. Палестинская проблема в международных отношениях: региональный аспект. – М.: Наука. 1988. 239 с.
6. Шевелев С. С. Палестинский аспект Ближневосточного конфликта. (1947 – 2005 гг.). – Симферополь-Москва: Издательство МЦСПИ. 2005. – 184 с.
7. Эпштейн Алек Д. Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: войны и дипломатия. История и современность. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. 2003. – 230 с.
8. Эпштейн Алек Д. Войны и дипломатия. Арабо-израильский конфликт в XX веке. – К.: Дул и литера. 2003. – 216 с.
9. Штереншис М. История государства Израиль. 1896 – 2002. – Герцлия: ISRADON. 2003. – 832 с.
10. Michael V. Shterenhsis. A History of the state of Israel. 1896 – 2002. – Herzeliya. IsraDon Public.. 2003. – 835 p.
11. Близняков Р. А. Попытки ГА ООН по ликвидации последствий июньской войны 1967 года (июнь – сентябрь 1967 года.) // КНП. – 2003. – № 46. – С. 119-122.
12. ООН. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. 22-я сессия. Специальный политический комитет. 19 сентября 1967 года. – Нью-Йорк: ООН. – 1967. IX. – 370 с.
13. Ближневосточный конфликт: Из документов Архива внешней политики РФ. 1947 – 1967: В 2 т. – Том 2: 1957 – 1967 / Отв. Ред. В.В. Наумкин. – М.: МФД. 2003. – 704 с. – (Россия. XX век. Документы)
14. Устав ООН и статут международного суда. – М.: Политиздат. 1947. – С.7.
15. История внешней политики СССР. 1945 – 1976. – М.: Наука. 1977. – Т. 2. – 678 с.
16. Палестинский вопрос. Краткий исторический очерк. – Нью-Йорк: ООН. 1981. – 29 с.
17. Аль-васа'ик аль-арабийя 1967. – Байрут: Аль-джами'а аль-амирийийа. 1968. – 722 с. · Арабские документы 1967. – Байрут: Американский университет. 1968. – 722 с.
18. Carre O. L' ideologie Palestienne de Resistance. Analyse de Textes 1964 – 1970. – Paris: Colin. 1972. – 163 p.
19. The Statesment's Year Book. Statistical and Historical Annual of the States of the World for Year (1984-1985). Ed by J. Paxton. – London: Macmillan Press. – 1692 p.
20. ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 22-й год. Дополнение за апрель, май, июнь 1967 года. – Нью-Йорк: ООН. – 1968. XIII. – 166 с.
21. Adress by the Al-Fateh Delegations to the Second Inter. Conf. In Support of the Arab People. – Cairo. January 1969. – 7 p.
22. Палестинская проблема. Документы ООН, международных организаций и конференций. – М.: Прогресс. 1984. – 240 с.
23. Палестинская проблема в ООН / Палестинские хроники. – Байрут. 1968. – 248 с. (на арабском яз.)

*Поступила в редакцию 02.03.2005 г.*